

Научная статья

УДК 94

doi: 10.17223/19988613/97/14

Экспорт технологий и образования как инструмент экономической дипломатии России в Центральной Азии

Артем Георгиевич Данков¹, Алмазбек Шаршембиевич Акматов², Самат Сатарович Исабеков³

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия

^{2,3} Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызстан

¹ artem.dankov.83@mail.ru

² akmatovalmazbek540@gmail.com

³ isabekov.ss72@gmail.com

Аннотация. Анализируется экспорт российского образования и технологий как инструмент экономической дипломатии Российской Федерации в Центральной Азии. Раскрываются механизмы гуманитарного и технологического присутствия России, их влияние на формирование устойчивых партнерств и экономической интеграции. Подчеркивается значимость взаимосвязи образовательных и технологических проектов в условиях геополитической конкуренции и необходимости стратегической устойчивости России в регионе.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, внешняя политика России, экспорт образования

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008.

Для цитирования: Данков А.Г., Акматов А.Ш., Исабеков С.С. Экспорт технологий и образования как инструмент экономической дипломатии России в Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 97. С. 111–118. doi: 10.17223/19988613/97/14

Original article

Export of technologies and education as a tool of Russian economic diplomacy in Central Asia

Artem G. Dankov¹, Almazbek Sh. Akmatov², Samat S. Isabekov³

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

^{2,3} Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

¹ artem.dankov.83@mail.ru

² akmatovalmazbek540@gmail.com

³ isabekov.ss72@gmail.com

Abstract. In the context of growing geopolitical competition and a shifting international order, the export of Russian education and technologies has emerged as a pivotal instrument of economic diplomacy. This article analyzes the role of educational and technological export in advancing Russia's strategic interests in Central Asia (CA), positioning these domains not as auxiliary elements of foreign economic policy but as central tools for fostering long-term political and economic partnerships. The study highlights the institutional mechanisms and formats of educational export, including state-funded quotas for foreign students, the establishment of Russian university branches, the development of digital educational platforms, and the intensification of academic mobility. Emphasis is placed on the training of specialists in priority technological sectors and the integration of educational initiatives with Russia's broader export-oriented industrial policy. The author argues that the alignment between education and technological transfer enhances Russia's normative influence and contributes to the formation of a loyal and competent professional class in the region. The second part of the article focuses on the export of technologies and scientific cooperation, particularly in areas such as energy, digital infrastructure, agriculture, and logistics. These initiatives are shown to serve not only commercial purposes but also diplomatic ones, reinforcing Russia's structural presence in national development agendas across Central Asia. Special attention is given to the synergistic potential of the dual-track strategy combining educational and technological exports. It is demonstrated that this combination fosters multidimensional linkages – cognitive, normative, and material – thereby enhancing the effectiveness of Russian economic diplomacy in the region. At the same time, the article identifies key limitations, including bureaucratic fragmentation, insufficient funding, limited global competitiveness of Russian technologies, and intensifying competition from China, Turkey, and Western countries. The article concludes by emphasizing the necessity of a coordinated, well-resourced strategy for Russia's humanitarian and technological

presence in Central Asia. Such an approach is essential to strengthening Russia's regional influence and building resilient economic and political ties within an increasingly multipolar and contested global environment.

Keywords: economic diplomacy, Russian foreign policy, education export

Acknowledgements: The results were obtained within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of Russia, Project No. FSWM-2024-0008.

For citation: Dankov, A.G., Akmatov, A.Sh., Isabekov, S.S. (2025) Export of technologies and education as a tool of Russian economic diplomacy in Central Asia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 97. pp. 111–118. doi: 10.17223/19988613/97/14

В условиях трансформации мировой системы международных отношений, сопровождающейся ослаблением традиционных центров силы и усилением роли региональных акторов, возрастает значимость нетрадиционных инструментов внешней политики, в числе которых особое место занимает экономическая дипломатия. В отличие от классической дипломатии, акцентированной преимущественно на политико-правовых аспектах межгосударственного взаимодействия, экономическая дипломатия оперирует инструментами торгово-экономического, инвестиционного, технологического и гуманитарного сотрудничества, обеспечивая реализацию стратегических интересов государства через механизмы влияния на внешнеэкономическое поведение партнеров. Особое место в арсенале средств экономической дипломатии занимает экспорт образования и технологий. Эти элементы представляют собой мощные ресурсы «мягкой силы», формирующие позитивный имидж государства, укрепляющие транснациональные связи и создающие долгосрочные основания для политического и экономического взаимодействия. В современном мире способность государства экспортировать образовательные стандарты, научные практики и технологические решения рассматривается не только как показатель внутренней институциональной состоятельности, но и как фактор расширения внешнеполитического влияния. В этом контексте наблюдается тенденция активного включения гуманитарного и технологического измерений в стратегию внешнеэкономического позиционирования государств, в том числе таких акторов, как Россия, Китай, Турция, США, Евросоюз, Индия и др.

Центральная Азия представляет собой регион особой внешнеполитической значимости для Российской Федерации. Этому способствуют не только историко-культурные и цивилизационные связи, уходящие корнями в общее советское прошлое, но и геополитические факторы: непосредственная граница, общий рынок труда, включенность части стран региона в евразийские интеграционные форматы, а также интенсивная конкуренция за влияние со стороны других внешних игроков. В условиях глобальной геоэкономической конкуренции Центральная Азия стала ареной «Новой Большой игры» между ведущими державами, в которой используются инструменты невоенного характера, включая образовательное, технологическое, языковое, медийное и культурное присутствие. В этих условиях экспорт образования и технологий выступает для России не только средством экономического продвижения, но и механизмом долгосрочного дипломатического влияния, способствующим формированию дружествен-

но настроенных стран, воспроизводству моделей взаимодействия, благоприятных для российской внешнеполитической повестки, и минимизации рисков геополитического оттеснения.

Однако в современной научной литературе данная тема до сих пор изучена фрагментарно. С одной стороны, исследования, посвященные «мягкой силе» России в Центральной Азии, как правило, сосредоточены в основном на языково-культурном аспекте [1–7]. Тем не менее предпринимались попытки изучения темы экспорта российского образования и технологий как инструмента экономической дипломатии специалистами из ведущих исследовательских центров России. Сотрудники МГИМО делают акцент на теоретическом осмыслении вопросов экономической дипломатии [8, 9], исследователи из МГУ в первую очередь обращают внимание на экономический инструментарий российской внешней политики [10, 11]. В то же время специалисты Томского государственного университета большое внимание уделяют целеполаганию российского образовательного экспорта образования и основным задачам по продвижению российского образования в Центральной Азии [12–16]. При этом образование и технологии как компоненты экономической дипломатии зачастую рассматриваются изолированно от внешнеполитического контекста. Между тем современная практика международных отношений свидетельствует о растущей взаимосвязи гуманитарных и технологических инициатив с общими целями внешнеполитического позиционирования. В частности, образовательные проекты и технико-научное сотрудничество могут формировать устойчивые каналы влияния, усиливать присутствие российских институтов, способствовать продвижению нормативных и институциональных моделей, соответствующих интересам РФ. Настоящая статья направлена на восполнение обозначенного исследовательского пробела.

Цель данного исследования – комплексный анализ экспорта российского образования и технологий как инструментов экономической дипломатии в отношении России со странами Центральной Азии. В соответствии с заявленной целью в статье решаются несколько задач: во-первых, раскрыть институциональные и содержательные механизмы образовательного и технологического присутствия России в регионе; во-вторых, оценить дипломатическую эффективность данных механизмов с точки зрения формирования устойчивых связей и влияния на политико-экономическую ориентацию стран Центральной Азии; в-третьих, определить риски и ограничения, с которыми сталкивается Россия в реализации данной стратегии в условиях геополити-

ческой конкуренции. Методологической основой исследования выступает совокупность подходов, заимствованных из теории международных отношений, в частности концепции «мягкой силы» (soft power), экономической дипломатии, а также региональных исследований. Акцент сделан на междисциплинарном анализе, сочетающем политологические, социологические и экономические инструменты. Эмпирическую базу статьи составляют официальные документы и международные соглашения, статистическая информация, данные международных организаций, отчеты аналитических центров, посвященные гуманитарному и технологическому присутствию РФ в странах Центральной Азии.

На данном этапе необходимо переосмыслить стратегические приоритеты России на евразийском пространстве в условиях санкционного давления, ограниченности прямого экономического инструментария и возрастающей роли нематериальных каналов дипломатического влияния. В условиях, когда традиционные формы экономической интеграции подвергаются пересмотру, а политическое давление со стороны других держав усиливается, экспорт образования и технологий может стать одним из ключевых каналов присутствия и укрепления влияния России в стратегически важном регионе Центральной Азии.

Анализ экспорта образования и технологий как инструмента экономической дипломатии требует обращения к концептуальному и методологическому аппарату международных отношений и политической экономии. Термин «экономическая дипломатия» в современном научном дискурсе охватывает совокупность внешнеполитических действий государства, направленных на продвижение его экономических интересов за рубежом. В узком значении речь идет о переговорах и соглашениях в сферах торговли, инвестиций, доступа к рынкам, защиты национальных компаний и ресурсов. В широком смысле экономическая дипломатия включает в себя использование разнообразных экономических средств для достижения стратегических внешнеполитических целей. К числу таких средств относятся научно-технологическое сотрудничество, культурно-гуманитарный обмен, образовательные инициативы, а также участие в создании транснациональных инфраструктур. Исследователи подчеркивают, что экономическая дипломатия становится неотъемлемой частью внешней политики в условиях глобализации и технологического прогресса. Она выступает как гибридное явление, сочетающее рыночную рациональность и государственные стратегические интересы. В этом контексте экспорт образования и технологий представляет собой формы «гибкой», или «вторичной», экономической дипломатии, направленные не столько на немедленную экономическую отдачу, сколько на создание благоприятного внешнего окружения, формирование лояльных партнеров и укрепление долгосрочного влияния.

Понятие «мягкой силы» (soft power), введенное американским политологом Джозефом Найем, означает способность государства добиваться желаемых внешнеполитических результатов за счет привлекательности

своей культуры, политических идеалов и политик, а не посредством принуждения или финансового стимулирования. В последующих работах Най указывает на стратегическую важность образования как канала формирования благоприятного отношения к стране-донору и как платформы для выращивания элит, ориентированных на сотрудничество [17]. В рамках парадигмы «мягкой силы» образование и технологии могут рассматриваться как ресурсы культурного и научного влияния. Экспорт образования позволяет закреплять языковые и ценностные установки, способствует адаптации национальных нормативов в других странах, а также формирует устойчивые трансграничные профессиональные сообщества. В свою очередь, трансфер технологий в международных рамках не только способствует экономической интеграции, но и закрепляет стандарты, определяет зависимость от конкретных производителей и тем самым создает долговременную институциональную привязку к стране-поставщику. Таким образом, образовательные и научно-технические связи становятся не просто сферой международного сотрудничества, но и инструментом стратегического позиционирования на глобальной арене. На постсоветском пространстве, где сохраняются элементы культурной и языковой общности, данные инструменты приобретают особую значимость, выступая как формы мягкой интеграции, альтернативные или параллельные формальным экономическим союзам.

Центральная Азия обладает спецификой восприятия внешнего воздействия, обусловленной как историко-культурным наследием, так и современной политико-экономической ситуацией. С одной стороны, регион долгое время был частью общего политического пространства, в рамках которого происходила унификация образовательных, административных и технологических моделей. С другой – после обретения независимости страны региона стали объектом внимания со стороны других внешних акторов, прежде всего Китая, Турции, США и стран ЕС, каждый из которых стремится продвигать собственные формы влияния. В этих условиях ключевым становится понятие конкуренции моделей развития, где образовательные и технологические форматы выступают «маркерами» внешнеполитической ориентации. Выбор вуза для обучения, используемые цифровые платформы, нормативные документы в области науки и образования, научно-технические партнерства – все это может служить индикатором не только внутренней политики страны, но и ее внешнеполитических предпочтений. Очевидно, что в Центральной Азии экспорт образовательных услуг и технологий зачастую воспринимается как часть более широкой стратегии формирования зон влияния. В контексте евразийской интеграции особое значение приобретает подход, согласно которому образовательные и технологические связи должны рассматриваться как основа формирования «сообществ знания» и «интеллектуальной евразийской идентичности». Такой подход предполагает, что системная и институционально поддерживаемая политика по экспорту образования и технологий может служить не только экономическим, но и цивилизационным ресурсом укрепления влияния России в регионе.

С методологической точки зрения настоящее исследование основывается на синтезе неореалистического и неоинституционального подходов, позволяющих учесть как интересы и стратегические цели государства, так и роль институтов и нормативных структур в обеспечении внешнеполитической устойчивости. Используется также подход «инструментальной дипломатии» (*instrumental diplomacy*), рассматривающий внешнеэкономические действия как ресурсы стратегического маневрирования в системе международных отношений. Таким образом, теоретико-методологический инструментарий исследования позволяет всесторонне раскрыть механизмы и эффекты экспорта российского образования и технологий как средства экономической дипломатии, а также выявить возможности и ограничения данного подхода в условиях Центральной Азии.

Российское образование выступает важным направлением гуманитарной и экономической дипломатии в странах Центральной Азии. Будучи наследником единой советской образовательной системы, государства региона сохраняют достаточно высокий уровень доверия к российским образовательным стандартам, что создает устойчивую платформу для стратегического влияния. В последние три десятилетия экспорт образовательных услуг из России в Центральную Азию приобретает системный характер и формируется как элемент государственной внешнеполитической стратегии. В настоящее время образовательное влияние России в регионе осуществляется через несколько ключевых каналов. Во-первых, через механизмы обучения иностранных граждан в российских вузах (как по квотам, так и на обычных бюджетных местах в рамках межправительственных соглашений). Согласно данным Минобрнауки РФ, на 2024 г. в российских университетах обучались свыше 389 тыс. иностранных студентов, из которых более 40% приходится на Центральную Азию [18]. Образовательная миграция носит как целевой, так и стихийный характер, но значительную роль играет государственная поддержка в виде квот на бесплатное обучение в рамках программ Россотрудничества. Во-вторых, активно развиваются славянские университеты в Кыргызстане (Кыргызско-российский славянский университет им. Бориса Ельцина) и Таджикистане (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Эти учреждения предоставляют образование по российским стандартам, с выдачей российских дипломов, что усиливает институциональную и нормативную привязку выпускников к России. В-третьих, в последние 15–20 лет активно расширяется сеть филиалов российских вузов в странах Центральной Азии. Наиболее известные примеры – филиалы МГУ и МГИМО в Астане и Ташкенте, филиал МИСиС в Душанбе. Открытие таких филиалов, как правило, согласуется на уровне межправительственных соглашений и часто сопряжено с прямым финансированием с российской стороны (см., напр.: [19]). В-третьих, значительную роль играют программы академической мобильности, летние и зимние школы, стажировки и онлайн-курсы, организуемые как в рамках вузовских инициатив, так и при участии Россотрудничества, фонда «Русский мир» и других структур. С переходом к цифровизации

образования особенно активно развиваются онлайн-платформы, ориентированные на молодежную аудиторию Центральной Азии [20].

Выбор российского образования студентами из Центральной Азии обусловлен рядом факторов. Во-первых, это язык и культура. Русский язык сохраняет статус языка межнационального общения в большинстве стран региона, а многие семьи по-прежнему ориентированы на русскоязычную образовательную среду. Это упрощает адаптацию студентов и делает российские вузы более привлекательными по сравнению с вузами Китая, Турции или стран Запада [12. С. 200]. Во-вторых, важными факторами являются стоимость и доступность. В сравнении с европейскими и американскими университетами российское образование существенно дешевле, а наличие бюджетных мест и общежитий делает его доступным для широких слоев населения. Кроме того, дипломы российских вузов признаются в большинстве стран СНГ. В-третьих, серьезную роль играют имидж и качество. Российские университеты, особенно в технической и медицинской сферах, сохраняют репутацию сильных образовательных центров. В регионе высоко ценятся выпускники инженерных, IT- и естественнонаучных специальностей, получившие подготовку в России. В-четвертых, для студентов важны карьерные перспективы. Образование в РФ повышает шансы на получение работы как в местных структурах и бизнесе, так и в совместных предприятиях с российским участием, создавая тем самым прочные каналы лояльности и привязанности. С точки зрения внешнеполитической стратегии образовательное влияние России формирует «инфраструктуру доверия» и воспроизводит элиты, ориентированные на сотрудничество с Москвой. Выпускники российских вузов часто занимают ключевые позиции в административных, экономических и научных структурах стран Центральной Азии. Они сохраняют институциональные и личные связи с Россией, выступая как каналы коммуникации и посредники в двусторонних отношениях. Кроме того, образовательный экспорт имеет выраженный экономический эффект. Он обеспечивает приток валютных поступлений, стимулирует развитие экспорта сопутствующих услуг (проживание, транспорт, питание, страхование), поддерживает занятость в академической и обслуживающей сферах. Объемы средств, полученных от экспорта российского образования, по прогнозам правительства должны вырасти до более чем 373 млрд руб. в 2025 г., и Центральная Азия занимает в этом контексте важное место [21].

Несмотря на относительную устойчивость российского образовательного влияния, оно сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, за последние 15–20 лет происходит активизация конкурентов. Турция, Китай, страны Европы и США наращивают образовательное присутствие в регионе через стипендии, открытие филиалов, преподавание английского, китайского и турецкого языков. Во-вторых, высокий уровень трудовой миграции и демографический рост создают спрос на мобильность, что ведет к расширению ориентации на турецкий, европейский и американский рынки труда и, соответственно, вузы через стипендиальные про-

граммы. В-третьих, в реальности мы видим проблемы с качеством подготовки в славянских университетах, а также в ряде филиалов российских вузов, бюрократизацию процедур признания дипломов, нехватку цифровой адаптации под местные условия – все это ограничивает конкурентоспособность российского высшего образования (см., напр.: [22]). В-четвертых, в последние годы стали особенно сильны политические риски. Антироссийские настроения, влияние внешних акторов и внутренняя политизация гуманитарного сотрудничества ослабляют потенциал «мягкой силы» России в долгосрочной перспективе.

В сложной современной международной обстановке для усиления дипломатического и экономического потенциала образовательного экспорта в Центральной Азии целесообразно серьезно трансформировать систему продвижения российского образования. Во-первых, нужно перейти от количественной к качественной модели образовательного экспорта. Во-вторых, необходимо внедрять совместные образовательные программы с национальными вузами Центральной Азии [23]. В-третьих, важно интегрировать экспорт российского образования с конкретными проектами технологической кооперации крупных российских и центрально-азиатских компаний [24]. В-четвертых, необходимо усилить научную составляющую, включая совместные исследования и лаборатории.

Наряду с образовательным влиянием экспорт технологий и научно-техническое сотрудничество представляют собой стратегически важные инструменты российской экономической дипломатии в Центральной Азии. В условиях технологической трансформации и ускоренной цифровизации данные направления обеспечивают устойчивое присутствие России в ключевых секторах экономики государств региона, способствуют институциональной совместимости, технологической зависимости и формированию «зон доверия» в сфере высоких технологий [24]. Современные исследования в области политической экономии и международных отношений подчеркивают растущую роль технологий как ресурса геоэкономического соперничества. Технологические стандарты, платформенные решения и системы управления данными становятся инструментами структурного влияния, способными формировать институциональную зависимость стран-партнеров от технологических решений поставщика. В этом контексте Россия стремится реализовать экспорт технологий не только как коммерческую деятельность, но и как часть внешнеполитической стратегии, направленной на укрепление технологической автономии евразийского пространства. Особую актуальность в условиях санкционного давления приобретают усилия по диверсификации рынков, наращиванию технологической независимости и интеграции с государствами, готовыми к сотрудничеству вне западных нормативов. Страны Центральной Азии в силу исторической близости, языковой совместимости и логистической связанности представляют собой естественный приоритет для российских технологических инициатив. Наиболее активно экспорт российских технологий в регион развивается по нескольким направлениям. Во-первых, это

энергетика и инфраструктура. Российские компании, такие как «Интер РАО» и «Силловые машины», участвуют в модернизации и строительстве новых энергетических объектов в Казахстане и Узбекистане. Поставки турбин, генераторов, автоматизированных систем управления, а также участие в строительстве и модернизации ГЭС и ТЭС формируют прочные производственно-технологические связи, создают основу для долгосрочного научно-технического сотрудничества. Во-вторых, в Центральной Азии активно продвигаются информационные технологии. Российские ИТ-компании активно внедряют программные решения в сферах электронного документооборота, цифрового образования, кибербезопасности и электронного правительства. Так, платформа «Госуслуги» послужила моделью для ряда сервисов в Казахстане и Кыргызстане, а система 1С используется для бухгалтерии и логистики в десятках государственных и частных учреждений региона. В-третьих, очень перспективным направлением является цифровая и спутниковая навигация. Использование систем ГЛОНАСС и разработка совместных проектов в сфере спутникового мониторинга природных ресурсов и транспорта становятся важным элементом российско-центральноазиатского сотрудничества. В Узбекистане создан национальный центр, интегрированный с ГЛОНАСС, что усиливает технологическую и логистическую привязанность к России. В-четвертых, отдельное и важное направление сотрудничества – это медицина и биотехнологии. После пандемии COVID-19 Россия активизировала экспорт медицинских технологий, включая поставки лекарств и вакцин, тест-систем, оборудования, а также передала часть производственных технологий узбекским и казахстанским партнерам. В-пятых, не стоит забывать о секторе сельского хозяйства и агротехнологии. Сотрудничество по линии механизации сельского хозяйства, внедрения российских агротехнологий, например капельного орошения и семеноводства, представляет собой перспективное направление для стран с аграрным профилем (например, Таджикистан и Узбекистан).

Научно-техническое взаимодействие России и стран Центральной Азии может реализовываться в рамках нескольких форм: межправительственные соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий, совместные лаборатории и исследовательские центры при участии российских вузов и академий наук, программы академических обменов и грантов для молодых ученых и т.д. Примеры успешного взаимодействия включают создание российско-казахстанского Центра космических исследований [25], инициативу по трансграничному управлению водными ресурсами между РФ, Казахстаном и КНР [26], а также проекты по изучению устойчивого землепользования с участием Узбекистана и российских вузов. Научная кооперация в регионе играет двойную роль: с одной стороны, она способствует решению общих задач (экология, энергетика, продовольственная безопасность), с другой – становится средством распространения российских научных стандартов, академических сетей и языковых норм. Совместные публикации, интеграция в российские базы данных и рейтинговые системы создают

символический капитал, конвертируемый в дипломатическое влияние.

Однако экспорт российских технологий в Центральную Азию сталкивается с целым рядом вызовов. Во-первых, низкий уровень инновационной конкурентоспособности российских технологий. Российские технологические решения зачастую проигрывают западным или китайским аналогам по уровню инноваций, особенно в ИТ-сфере. Во-вторых, ограниченность российских финансовых ресурсов. Отсутствие системных экспортных субсидий и слабое участие институтов развития (РЭЦ и другие) сдерживают экспансию. В-третьих, политическая конкуренция со стороны других игроков. Например, Китай продвигает свою инициативу «Цифрового шелкового пути», а Турция активно работает через ТЮРКСОЙ и университеты, создавая альтернативные каналы технологического взаимодействия. В-четвертых, серьезно ограничивает сотрудничество недостаточная институционализация. Отсутствие устойчивых многосторонних механизмов научно-технической кооперации на евразийском пространстве сужает возможности системной интеграции.

Для повышения эффективности экспорта российских технологий как инструмента экономической дипломатии в Центральной Азии необходимо: активизировать участие России в формировании общих техно-

логических стандартов в рамках ЕАЭС и СНГ, развивать «технологические альянсы» с профильными университетами и научно-исследовательскими институтами стран региона, расширять локализацию производства (в том числе в формате сборочных производств, франшиз, совместных предприятий), использовать механизмы научной дипломатии как форму «интеллектуального партнерства» (например, через совместные научные гранты, программы магистратуры и аспирантуры с исследовательским уклоном), продвигать российские технологии в сфере устойчивого развития, «зеленой» экономики и климатических исследований, где существует явный дефицит региональных компетенций. В совокупности экспорт российских технологий и научно-техническое сотрудничество позволяют России не только сохранять экономическое и гуманитарное влияние в Центральной Азии, но и создать новый формат «гибкой регионализации», в рамках которого экономическая и научная связность выступают важным фактором внешнеполитической устойчивости. Они представляют собой не только сферу гуманитарной политики, но и значимый инструмент экономической дипломатии, обладающий потенциалом структурного влияния на долгосрочную конфигурацию регионального сотрудничества и внешнеполитической лояльности.

Список источников

1. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 25. С. 85–93. doi: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93
2. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 35. С. 47–55. doi: 10.24833/2071-8160-2014-2-35-47-55
3. Казанцев А.А., Синегубов А.Л., Чернявский С.И. «Мягкая сила» России в новом тысячелетии и возможности ее использования в Центральной Азии // Ежегодник ИМИ, 2014 / под общ. ред. А.А. Орлова, А.А. Казанцева М. : МГИМО-Университет, 2014. Вып. 1 (7): Постсоветская Центральная Азия: интерес внешних игроков и внутренняя динамика развития. С. 70–89.
4. Соловьев Э.Г. Гуманитарное измерение «мягкой силы»: «человеческая безопасность» во внешней политике РФ // Международная жизнь. 2011. № 8. С. 47–60.
5. Байсултанова К.Ч. «Концептуальные основы экономической дипломатии государств Центральной Азии» // Известия. Сер. Международные отношения и регионоведение. 2023. № 51 (1). doi: 10.48371/ISMO.2023.51.1.002
6. Мураталиева З.Т. “Soft power” России в Центральной Азии: ключевые аспекты и пробелы в реализации // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4. С. 28–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-power-rossii-v-tsentralnoy-azii-klyucheveye-aspekty-i-probely-v-realizatsii> (дата обращения: 27.05.2025).
7. Кротков В.О. «Мягкая сила» в среднеазиатском регионе: общие контуры баланса сил // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 4 (4). С. 7–17. doi: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.01
8. Райнхардт Р.О. Развитие теории экономической дипломатии в России в 2000–2018 гг.: наукометрический и институциональный анализ // Научный диалог. 2019. № 2. С. 283–295. doi: 10.24224/2227-1295-2019-2-283-295
9. Райнхардт Р.О. Эволюция понятия «экономическая дипломатия» в российских научных трудах // Право и управление. XXI век. 2015. №1. С. 104–109.
10. Карабанова М.А. Проблема экономической дипломатии в современной политической науке: теоретический аспект // Проблемы науки. 2016. № 4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekonomicheskoy-diplomatii-v-sovremennoy-politicheskoy-nauke-teoreticheskiiy-aspekt> (дата обращения: 29.04.2025).
11. Карабанова М.А., Экономический инструментарий внешней политики России: особенности и перспективы использования. // Общество: политика, экономика, право. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiiy-instrumentariy-vneshney-politiki-rossii-osobennosti-i-perspektivy-ispolzovaniya> (дата обращения: 27.05.2025).
12. Данков А.Г. Русский язык в образовательном пространстве Центральной Азии: возможности для экспорта российского образования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 82. С. 199–210. doi: 10.17223/1998863X/82/17
13. Дериглазова Л.В., Погорельская А.М. Целеполагание экспорта высшего образования Российской Федерации: константы и переменные // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 4. С. 124–143. doi: 10.17323/1996-7845-2024-04-08
14. Погорельская А.М. Эволюция системы высшего образования в Туркменистане на фоне современных образовательных трендов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 150–160. doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-160
15. Погорельская А.М. Из России с дипломом: экспорт образования в Центральную Азию // Россия в глобальной политике. 2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/iz-rossii-s-diplomom/> (дата обращения: 27.05.2025).
16. Погорельская А.М., Погодаев Н.П. Экспорт российских услуг в области высшего образования в Таджикистан: предпосылки, сложности и перспективы // СибСкрипт. 2024. Т. 26, № 3. С. 492–502. doi: 10.21603/sibscript-2024-26-3-492-502
17. Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М. : АСТ, 2014. 444 с.
18. По итогам 2024 года в России обучаются 389 тысяч иностранных студентов // Всемирная Россия : Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 2025. URL: <https://vseruss.com/po-itogam-2024-goda-v-rosii-obuchayutsya-389-tysyach-inostrannyh-studentov/> (дата обращения: 27.05.2025).

19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в Республике Узбекистан от 19.10.2018 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201903040047> (дата обращения: 27.05.2025).
20. Российская электронная школа : государственная образовательная платформа. URL: <https://resh.edu.ru/> (дата обращения: 27.05.2025).
21. О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 27.05.2025).
22. Коррупционный скандал в КРСУ. Студентов незаконно зачисляли на бюджетные места // Вести.kg : информационный портал. 2022. URL: <https://vesti.kg/proisshestviya/item/106246-korruptsiionnyj-skandal-v-krsu-studentov-nezakonno-zachislyali-na-byudzhetye-mesta.html> (дата обращения: 27.05.2025).
23. СПбГУ запустил программу двух дипломов с университетом Узбекистана // Санкт-Петербургский государственный университет. 2021. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-zapustil-programmu-dvuh-diplomov-s-universitetom-uzbekistana> (дата обращения: 27.05.2025).
24. Сергеев И. Российский образовательный экспорт: как трансфер знаний расширяет дорогу бизнесу // Ведомости. 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/ideas/education/articles/2024/10/07/1066353-rossiiskii-obrazovatelnyj-eksport> (дата обращения: 27.05.2025).
25. Казахстан и Россия планируют запустить программы совместных космических исследований // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/kosmos/20580859> (дата обращения: 27.05.2025).
26. В Казахстане создают управление по взаимодействию с РФ и КНР по водным ресурсам // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19212971> (дата обращения: 27.05.2025).

References

1. Torkunov, A.V. (2012) Obrazovanie kak instrument "myagkoy sily" vo vneshney politike Rossii [Education as an Instrument of "Soft Power" in Russia's Foreign Policy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 4(25). pp. 85–93. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93
2. Lebedeva, M.M. (2014) "Myagkaya sila" v otnoshenii Tsentral'noy Azii: uchastniki i ikh deystviya ["Soft Power" in Relations with Central Asia: Actors and Their Actions]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2(35). pp. 47–55. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-2-35-47-55
3. Kazantsev, A.A., Sinegubov, A.L. & Chernyavskiy, S.I. (2014) "Myagkaya sila" Rossii v novom tysyacheletii i vozmozhnosti ee ispol'zovaniya v Tsentral'noy Azii [Russia's "Soft Power" in the New Millennium and Opportunities for Its Use in Central Asia]. In: Orlov, A.A. & Kazantsev, A.A. (eds) *Ezhegodnik IMI* [Yearbook of the Institute of International Studies]. Vol. 1(7). Moscow: MGIMO-Universitet. pp. 70–89.
4. Soloviev, E.G. (2011) Gumanitarnoe izmerenie "myagkoy sily": "chelovecheskaya bezopasnost'" vo vneshney politike RF [The Humanitarian Dimension of "Soft Power": "Human Security" in the Foreign Policy of the Russian Federation]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 8. pp. 47–60.
5. Baysultanova, K.Ch. (2023) Kontseptual'nye osnovy ekonomicheskoy diplomatii gosudarstv Tsentral'noy Azii [Conceptual Foundations of the Economic Diplomacy of Central Asian States]. *Izvestiya. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya i regionovedenie*. 51(1). DOI: 10.48371/ISMO.2023.51.1.002
6. Muratalieva, Z.T. (2017) "Soft power" Rossii v Tsentral'noy Azii: klyuchevye aspekty i probely v realizatsii [Russia's "Soft Power" in Central Asia: Key Aspects and Implementation Gaps]. *Diskurs-Pi*. 3-4. pp. 28–29. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-power-rossii-v-tsentralnoy-azii-klyuchevye-aspekty-i-probely-v-realizatsii> (Accessed: 27th May 2025).
7. Krotkov, V.O. (2023) "Myagkaya sila" v sredneaziatskom regione: obshchie kontury balans sil ["Soft Power" in the Central Asian Region: General Outline of the Balance of Power]. *Blizhniy i Postsovetskyy Vostok*. 4(4). pp. 7–17. DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.01
8. Reinhardt, R.O. (2019) Razvitie teorii ekonomicheskoy diplomatii v Rossii v 2000–2018 gg.: naukoemicheskiy i institutsional'nyy analiz [Development of the Theory of Economic Diplomacy in Russia in 2000–2018: Scientometric and Institutional Analysis]. *Nauchnyy dialog*. 2. pp. 283–295. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-283-295
9. Reinhardt, R.O. (2015) Evolyutsiya ponyatiya "ekonomicheskaya diplomatiya" v rossiyskikh nauchnykh trudakh [Evolution of the Concept of "Economic Diplomacy" in Russian Academic Works]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*. 1. pp. 104–109.
10. Karabanova, M.A. (2016) Problema ekonomicheskoy diplomatii v sovremennoy politicheskoy nauke: teoreticheskiy aspekt [The Problem of Economic Diplomacy in Modern Political Science: Theoretical Aspect]. *Problemy nauki*. 4(46). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekonomicheskoy-diplomatii-v-sovremennoy-politicheskoy-nauke-teoreticheskiy-aspekt> (Accessed: 29th April 2025).
11. Karabanova, M.A. (2016) Ekonomicheskiy instrumentariy vneshney politiki Rossii: osobennosti i perspektivy ispol'zovaniya [Economic Instruments of Russia's Foreign Policy: Features and Prospects for Use]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 4. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-instrumentariy-vneshney-politiki-rossii-osobennosti-i-perspektivy-ispolzovaniya> (Accessed: 27th May 2025).
12. Dankov, A.G. (2024) The Russian Language in the Educational Space of Central Asia: Opportunities for the Export of Russian Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 82. pp. 199–210. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863Kh/82/17
13. Deriglazova, L.V. & Pogorelskaya, A.M. (2024) Tselepolaganie eksporta vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii: konstanty i peremennye [Goal-Setting for the Export of Higher Education of the Russian Federation: Constants and Variables]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. 19(4). pp. 124–143. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-04-08
14. Pogorelskaya, A.M. (2021) Evolyutsiya sistemy vysshego obrazovaniya v Turkmenistane na fone sovremennykh obrazovatel'nykh trendov [Evolution of the Higher Education System in Turkmenistan Against the Background of Modern Educational Trends]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 30(5). pp. 150–160. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-160
15. Pogorelskaya, A.M. (2023) Iz Rossii s diplomom: eksport obrazovaniya v Tsentral'noy Aziyu [From Russia with a Diploma: Export of Education to Central Asia]. [Online] Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/iz-rossii-s-diplomom/> (Accessed: 27th May 2025).
16. Pogorelskaya, A.M. & Pogodaev, N.P. (2024) Eksport rossiyskikh uslug v oblasti vysshego obrazovaniya v Tadzhikistan: predposylki, slozhnosti i perspektivy [Export of Russian Higher Education Services to Tajikistan: Prerequisites, Difficulties and Prospects]. *SibSkript*. 26(3). pp. 492–502. DOI: 10.21603/sibscript-2024-26-3-492-502
17. Nye, Jr., J.S. (2014) *Budushchee vlasti. Kak strategiya umnoy sily menyaet XXI vek* [The Future of Power. How Smart Power Strategy is Changing the 21st Century]. Translated from English. Moscow: AST.
18. Worldwide Russia: Worldwide Coordination Council of Russian Compatriots Living Abroad. (2025) *Po itogam 2024 goda v Rossii obuchayutsya 389 tysyach inostrannykh studentov* [According to the Results of 2024, 389 Thousand Foreign Students are Studying in Russia]. [Online] Available from: <https://vseruss.com/po-itogam-2024-goda-v-rossii-obuchayutsya-389-tysyach-inostrannykh-studentov/> (Accessed: 27th May 2025).
19. Russian Federation. (2018) *Soglasenie mezhdur Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Uzbekistan o sozdanii i funktsionirovaniy filialov obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii v Respublike Uzbekistan ot 19.10.2018* [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan on the Establishment and Operation of Branches of Higher Educational Institutions of the Russian Federation in the Republic of Uzbekistan dated October 19, 2018]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201903040047> (Accessed: 27th May 2025).
20. Russian Electronic School: State Educational Platform. [Online] Available from: <https://resh.edu.ru/> (Accessed: 27th May 2025).
21. Russian Federation. (n.d.) *O prioritetnom proekte "Eksport obrazovaniya"* [On the Priority Project "Export of Education"]. [Online] Available from: <http://government.ru/info/27864/> (Accessed: 27th May 2025).

22. Vesti.kg. (2022) *Korrupsionnyy skandal v KRSU. Studentov nezakonno zachislyali na byudzhetye mesta* [Corruption Scandal at KRSU. Students Were Illegally Enrolled in State-Funded Places]. [Online] Available from: <https://vesti.kg/proisshestiya/item/106246-korrupsionnyj-skandal-v-krsu-studentov-nezakonno-zachislyali-na-byudzhetye-mesta.html> (Accessed: 27th May 2025).
23. Saint Petersburg State University. (2021) *SPbGU zapustil programmu dvukh diplomov s universitetom Uzbekistana* [SPbU Launched a Double Degree Program with a University in Uzbekistan]. [Online] Available from: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-zapustil-programmu-dvuh-diplomov-s-universitetom-uzbekistana> (Accessed: 27th May 2025).
24. Sergeev, I. (2024) *Rossiyskiy obrazovatel'nyy eksport: kak transfer znaniy rasshiraet dorogu biznesu* [Russian Educational Export: How Knowledge Transfer Paves the Way for Business]. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/ideas/education/articles/2024/10/07/1066353-rossiiskii-obrazovatel'nii-eksport> (Accessed: 27th May 2025).
25. TASS. (2024) *Kazakhstan i Rossiya planiruyut zapustit' programmy sovmestnykh kosmicheskikh issledovaniy* [Kazakhstan and Russia Plan to Launch Joint Space Research Programs]. [Online] Available from: <https://tass.ru/kosmos/20580859> (Accessed: 27.05.2025).
26. TASS. (2023) *V Kazakhstane sozdayut upravlenie po vzaimodeystviyu s RF i KNR po vodnym resursam* [Kazakhstan Establishes a Department for Interaction with Russia and China on Water Resources]. [Online] Available from: <https://tass.ru/ekonomika/19212971> (Accessed: 27.05.2025).

Сведения об авторах:

Данков Артем Георгиевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: artem.dankov.83@mail.ru;

Акматов Алмазбек Шаршембиевич – докторант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики (Бишкек, Кыргызстан). E-mail: akmatovalmazbek540@gmail.com

Исабеков Самат Сатарович – докторант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики (Бишкек, Кыргызстан). E-mail: isabekov.ss72@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Artem G. Dankov – Cand. Sci. (History), senior research fellow, Research Laboratory of History, Archeology and Ethnography of Siberia, Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: artem.dankov.83@mail.ru;

Almazbek Sh. Akmatov – doctoral student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic). E-mail: akmatovalmazbek540@gmail.com;

Samat A. Isabekov – doctoral student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic). E-mail: isabekov.ss72@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.06.2025; принята к публикации 17.09.2025

The article was submitted 24.06.2025; accepted for publication 17.09.2025